

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ И НЕВЕРИЯ: НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исследована специфика украинского сообщества и процесс формирования культуры этнонационального бытия. Существенное место в этом процессе занимает религиозная составляющая и представление о Боге. Существование человека сводится, по сути, к постоянной борьбе двух начал: духовного и материального, вечного и сиюминутного. Каждое сообщество переживает некие переломные моменты, связанные с переходом к осознанию новых ценностей. В случае с украинским обществом, автор наблюдает ситуацию, когда опыт христианства стал приемлемым для отдельных личностей или отдельного периода, но на уровне общественного сознания не прижился. Таким образом, украинское сообщество в целом на современном этапе так и не перешло от архаического мышления к христианскому, отсюда проблема коррупции и неспособность обрести свободу высшего порядка.

Ключевые слова: *архаика, культура этнонационального бытия, монотеизм, иудаизм, христианская антропология, беспристрастие, спасение, свобода.*

Человек всегда стремился к свободе, поскольку стремление к освобождению связано с какими-то возвышенными, а порой и мистическими ожиданиями. Применительно к социальным группам и народам тема свободы имеет свою специфику. Здесь можно говорить об обретении национальной независимости или социальной справедливости, более высокий порядок предполагает наличие желания освобождения личности из-под власти зла, которое может довлеть над отдельным человеком, над целым народом или даже цивилизацией. В жизни современных людей, народов, отдельных государств, которые, кажется, уже обрели свободу, все никак не наступает момент наслаждения свободой, потому что оказывается, что обретена только некая часть свободы, а вот освобождение более высокого порядка не достигнуто. Ярким примером такой ситуации есть современная Украина и люди, которые живут в этой стране. Взятничество, коррупция, безответственность – это неполный перечень проблем и сфера несвободы или зависимости многих в этой стране. Однозначно, что это вопрос формирования и развития сознания у целого сообщества людей, а также и проблема существования и понимания определенных ценностей или, наоборот, их отсутствие. На первый план выходит целый перечень ценностей: честь, достоинство, уважение, свобода и ответственность, которые имеют отношение к морали и религии. Ведь

именно понимание и осознание этих категорий и принципов этики так необходимо сегодня всем, кто живет в Украине.

Наука говорит о существовании культуры этнонационального бытия, которая присутствует во всех сферах социальной деятельности и системах регуляции любого общества. В культуре отображаются богатство и дифференциация общественной жизни, а вместе с тем его системность, которая и поддерживает единство общества и преемственность его развития. Культура этнонационального бытия рассматривается не только как некий образ мыслей или некий образец, но, в первую очередь, как реальность, в которой существует некая общность людей. К культурным универсалиям этнонационального бытия относятся различные общечеловеческие формы общественной жизни – это воспитание и образование; труд и производство; игра и отдых; управление и общественный порядок, а также духовная жизнь. И, конечно же, в основе какой-либо культуры этнонационального бытия заложена определенная система ценностей, которая и определяет способ жизнедеятельности конкретного этноса. Это можно проследить и в текстах многочисленных «Палей толковых», распространявшихся в Украине в XV–XVIII веках [1, с. 206–220]. Будучи заимствованными и переведенными с греческого в XI–XII веках, эти тексты существенно адаптировались к духовно-нравственным идеям и феноменам национального социума, экономики, политики, производства и экзистенции.

Для отечественных и зарубежных исследователей по-прежнему значимыми остаются вопросы: «Какие ценности заложены и остаются актуальными для современных украинцев?», «Что мешает вести достойную жизнь каждому из них и обществу в целом?» В этом плане уместно обратиться к работе дискуссионной, неоднозначной, но интересной: «Европа и душа Востока». Автор этой работы известный немецкий ученый Вальтер Шубарт. В своем исследовании он пытается обозначить некие критерии развития тех или иных культур. Так, согласно закону эволюции, действие которого мы ощущаем, не будучи способны его уяснить, духовные события совершаются в некой ритмической последовательности. Перед нашим взором, обращенным в прошлое человеческой истории или отдельно взятой культуры, выделяются отдельные эпохи с ярко выраженными типическими чертами, определяющими духовный облик, как всего общества, так и отдельных личностей. Автор затрагивает такие философские проблемы, как вера и безбожие, страх и доверие, любовь и ненависть, эгоизм и братство, слово и молчание. Ответ на многие вопросы В. Шубарт предлагает искать в специфике развития отдельных народов и во влиянии на их развитие религиозных, культурных и даже географических факторов. Влияние географии и климата он называет «духом ландшафта» [см.: 8]. Дух ландшафта обуславливает различие в пространстве, а дух эпохи – различие во времени. Исходя из этого, ученые формулируют собственный закон о двух факторах, определяющих человеческую историю: «постоянная власть земли и переменная власть эонических архетипов» [см.:8]. Эонические архетипы, изначальные душевные прообразы с резко очерченным характером, в вечной смене следуя один за другим, стремятся найти своё воплощение в живущем человеческом поколении. Развитие того или иного архетипа, его борьба против своих предшественников и преемников придает истории культуры и ритм и, в известной мере, напряженность и противоречивость. В. Шубарт выделяет четыре архетипа, которые сменяют друг друга и в зависимости от своего доминирования создают гармоничного, героического, аскетического и мессианского человека. Они отличаются друг от друга той жизненной установкой, которую люди принимают по отношению к Вселенной. История, со слов автора, – представляет собой наиболее захватывающую картину как раз в тот момент, когда одна эпоха меркнет, а за ней начинают проступать очертания новой. Это не что иное, как междувременье, апокалипсические моменты в жизни человечества. С ними приходит ощущение разрыва со всем прежним, хотя на самом деле происходит лишь вытеснение старого архетипа новым. К такому междувременью, по мнению автора, следует отнести современный период.

Учитывая все выше сказанное можно прийти к выводу, что в данный момент происходит нечто сродни перестройки с одного образа мыслей на другой. Попробуем окунуться вглубь времен и обозначить образ мышления наших предков, опираясь на исследование Д.О. Шеппинга. «О древних навязах и наузах и влиянии их на язык, жизнь и отвлеченные понятия человека. Мифы славянского язычества» [7]. Свое место в мире искал человек со времен архаики. Представление о своем Я почти всегда в сознании архаического человека отождествлялось с главными органами физического существования: животом, головой, сердцем. Но если живот и голова – представители моего Я, то руки, обычно выступали как посредники между человеком и окружающими его предметами. Все, что держат и обнимают мои руки – мое. Это понимание очень четко отразилось во многих языках. Вот почему все выражения принадлежности, имущества и владения большей частью носят в первоначальном виде своем смысл физического схватывания рукою, как, например, слово держава происходит от слова держать, то есть то, что можно удержать за собою, а, например, имение от имати – брать. Таким образом, рука становится в прямой физической связи между мною и схваченным мною предметом. Владеть можно только тем, что можно удержать.

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

Можем представить, что человек в диком кочующем состоянии имел все свое добро при себе и считал своим только то, что мог унести с собою. Все, что непосредственно было с человеком связано или материально к нему привязано, или надето ассоциировалось у него с представлением вещественных уз связывающих обладаемое с владельцем. Чем ценнее казался человеку предмет, тем крепче старался он соединиться с ним, поэтому и придавал дорогим металлам определенные формы – так, можно предположить, появились первые ювелирные украшения, например, вспомним формы колец, венцов, обручей. Интересно, что на этом этапе развития человек все еще остается субъектом, потому что вещь является ценной для него, когда она находится с человеком. Таким образом, до определенного момента человек был ценен сам по себе и все свое носил с собой.

Первый дикий способ всякого приобретения демонстрирует насильственное схватывание предмета, насильственное привязывание его к себе, почему и в слове навязывать сохранился смысл насилия. Действительно, понятия победы и плена в древности сливаются в одно с понятием рабства. Первым рабом стал тот, кто покорился врагу своему, отдался ему в плен (полон), схвачен им руками и стал в глазах победителя его собственностью. По этой причине раба, как вещественную собственность, господин стал привязывать к себе или к своей колеснице, или к коню. Отсюда и синонимичные выражения вязень или узник в значении пленника. Привязать к себе – значит победить. Да, это видение архаического человека и его понимание ценностей. Наверняка человечество имеет опыт работы со всем тем, что сегодня делает украинцев несвободными.

Формирование монотеистических религий существенно меняет отношение к вещи или в целом к материальному миру – это новый этап в развитии сознания человечества и иудаизм яркое тому подтверждение. Обратимся к первой заповеди и пониманию ее невероятной важности, первоочередности. «Я Господь, Бог твой» – это добрая весть о Боге, Который способен вывести из рабства человеческую душу, Который дает силу победить зло, находящееся внутри нас и вне нас» – так объясняют главную заповедь сами иудеи. Д. Цолин в работе «Лики искупления» продолжает: «Не удивительно, что эта заповедь поставлена первой, ведь она предостерегает людей от самого страшного порока, от которого происходит все существующее в мире зло – удаление от Бога, жизни без него, поклонения другим святыням вместо Него» [6, с.134]

Самой доступной и приемлемой для нас может быть иудейская традиция, так как является одной из хорошо продуманных версий в вопросе о формировании мировоззрения и ценностей у отдельного народа. К тому же иудейская традиция является частью Библии, она представлена в Ветхом завете и давно была канонизирована христианским культурным миром, к которому имеет прямое отношение украинская культура. Текст, на котором длительное время формировалась украинская культура, да и многие другие, но многие уразумели, а в украинском сознании процесс уразумения все еще продолжается. Квинтэссенцией Ветхого завета есть декалог – десять заповедей, которые даются иудейскому народу, чтобы избавить его от неверных шагов. Бог дарует истинную свободу и начинает свое десятичисловое с провозглашения Божественного «Я», как высшего авторитета во Вселенной. Большинство обывателей и не только в Украине помнят только одну заповедь – «не убий» и считают, что она есть первой в декалоге. Похвально, что жизнь остается одной из важнейших ценностей в сознании украинцев, но акценты расставлены неправильно и такая позиция свидетельствует о невежестве, которое приводит к невозможности обрести истинную свободу, и возвращает наше сообщество к архаическому мышлению.

Да, но мы не можем забывать об опыте христианском, который имеется в нашей культуре. Именно Киев стал городом, откуда распространялось христианство среди славян. Христианская антропология опирается на фундаментальное для всего христианства представление, которое метафизично по сути, но основано на факте Боговоплощения. Сам этот факт Боговоплощения по мысли христианских апологетов и раскрывает особое положение человека в мире. Поэтому вполне естественным для них является, что самое высокое, что дано человеку, – это заложенная в нем способность к Богообщению, Богосозерцанию. В этом также видится и высшее блаженство. Человеку, как бы дано задание свыше развивать в себе этот дар. Замысел Божий о человеке – его обожение. Только в человеке Абсолютное бытие могло соединиться с тварной сферой, при этом присущие тварной сфере качества и в нем сохраняют свою силу. «Осознание двойственности своей природы – фундаментальное событие в жизни человека. С одной стороны, как и любое животное, он подчиняется физическим и биологическим условиям выживания, но с другой стороны, определяется социальными нормами, обладает сознанием свободы и стремится к исполнению духовных идеалов добра, справедливости, красоты и истины» [2, с.116]. Такого рода двойная детерминация вносит динамику, напряжение, что способствует развитию культуры и символизирует вечную загадку человека, стимулируют поиск своего назначения и места в мире.

Интересный опыт транслирует нам жизнь величайшего писателя, творчество которого проникнуто насквозь христианско-антропологической проблематикой – это Н.В. Гоголь. Стремление Гоголя не при-

вязываться к чему-либо или кому-либо сначала сформируется в его сознании, затем трансформируется в его жизнь, восприятие людей, событий и, наконец, в образы его произведений. В жизни это проявлялось в том, что Гоголь очень часто нуждался в деньгах, что он подолгу жил за счёт своих друзей, пользуясь их благосклонностью. Возможно, в этом его бытии просматривается нечто роднящее его с великим своим земляком Григорием Савичем Сковородой. Но каковы бы ни были мотивы Гоголя, известно, что он практически отказывается от такого сотрудничества с какими-либо журналами, которое могло бы принести ему хотя бы какие-нибудь деньги. В этом вполне можно усмотреть идею не принадлежать никому, которая объясняется очень доходчиво И. Лествичником во втором слове «Лествицы» [5, с. 24], где речь идёт о беспристрастии, то есть, «отложении попечений и печали о мире». Лествичник отмечает, что самого себя нужно сделать нищим, способным принимать милостыню от других, и далее он всех пребывающих в мире и живых называет мёртвыми, так как они умерли в суете мирской.

Важным для религиозного развития Н.В. Гоголя явилось знакомство с «Лествицей» Иоанна Лествичника. Боговдохновляемый старец в «Лествице» явил яркий пример христианской антропологии, пытаясь показать путь совершенствования человека, то есть путь достижения человеком своего первоначального состояния. Здесь представляется важным понять те препятствия, что стоят на этом пути, что мешают человеку. Получается так, что препятствиями, мешающими человеку познать себя и достичь просветленного состояния, являются, прежде всего, греховность человека и его слабость. Но где искать причину этой слабости? Вопрос этот мучает ищущего истину, поэтому, отвечая на него, Иоанн Лествичник акцентирует внимание на основные греховные страсти – это гордость, тщеславие, блуд, гнев, чревообъедение, сребролюбие, печаль и уныние. Все вышеперечисленные страсти систематизированы, как систематизированы причины и средства борьбы с ними. Получается, что все эти страсти взаимосвязаны друг с другом, как взаимосвязаны и причины их появления.

Гоголя не могло не привлечь то, что Иоанн Лествичник говорит о грехе как о свободном отпадении или отречении от Бога, об отпадении от жизни как о вольной смерти, как о своего рода самоубийстве по своему волею. Ведь, что явилось причиной греха? Человек, будучи образом Божиим был преднаправлен к своему Первообразу для достижения обожения. Человек был создан совершенным и совершенство это выразилось в способности приобщаться к Богу. Эта возвышенная способность должна была пронизать и преобразить всю тварную природу. Но вместо этого человек подчинился материальному, а человеческий ум принизился, обратившись к миру преходящего. Эта противоречивость весьма свойственна украинскому душевному началу, на что обращает внимание Е.С. Переломова, анализируя идиостиль Валерия Шевчука [3, с. 85-89]. Вместо того, чтобы следовать своей естественной расположенности к Богу; вместо того, чтобы одухотворять тело, человек сам отдался течению животной и чувственной жизни. Исходя из этого, грех состоит в удалении от Бога, то есть от жизни, а это – начало смерти. Первый грех есть предпочтение чувственного духовному. Правый путь ведет от вещественного к духовному – к Жизни. Ибо сказано: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» [Матф. 7, 13-14].

Таким образом, изучая отдельную творческую личность, закономерно сталкиваешься с проблемой строения личности и взаимоотношения ее с другими, и актуальным становится значение отдельного человека в структуре целого. В украинской культуре есть пример беспристрастного отношения ко всему материальному на уровне общественном – и это украинские казаки, которые способствовали расцвету национальной украинской культуры на рубеже 17 и 18 веков. Именно они организовали Запорожскую Сечь как военно-религиозную организацию. Современные исследователи часто украинских казаков отождествляют с рыцарями или монахами и это справедливо, потому что главной задачей казачества было сохранение православия – византийско-восточнославянской культурной традиции, которая досталась в наследство от Киевской Руси. Отсюда и трепетное отношение к православной церкви, например, наличие культового сооружения было обязательным условием существования Сечи. Была установлена практика присутствия казаков на богослужении каждый день, что соответствовало правилам жизни православных монахов. Поэтому интересным для исследователей есть процесс реализации христианских ценностей казаками в обыденной жизни. Так, М.В. Попович изучая жизнь и повседневный быт казаков обратил внимание на такой интересный факт, а именно, демонстрация беспристрастного отношения к имуществу (майну): «Козак жадібний до військової здобичі ... Проте годилося пропити все здобуте в бою, ще й залізи в борги» [4, с. 166]. Автор приходит к неожиданному выводу и связывает такое поведение с набором ценностей, которые были основополагающими для казаков: «Сам процес пропивання означав вихід за рамки повсякденного, побутового часу в час позаісторичний і вічний» [4, с. 166]. И такое понимание свидетельствует о достаточно глубоком проникновении и осознании, даже реализации на практике украинским казачеством сути христианской антропологии.

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

Как это ни больно, но вывод напрашивается такой: да, знакомство с христианством в украинском сообществе произошло. Даже имеется личностный опыт применения на практике христианских ценностей, но, к сожалению, на уровне общественного или национального сознания этот процесс только начинается и большинство украинцев до сих пор мыслят категориями архаического сообщества, отсюда, и коррупция, взяточничество. Да, путь к Богу нужно пройти каждому в отдельности, но когда его пройдут все люди, живущие в Украине, тогда и сообщество в целом обретет свободу высшего порядка, о которой все мы так мечтаем.

Литература:

1. Вандишев В.М. Релігієзнавство: Навчальний посібник. – К.: Кондор, 2009. – 240 с.
2. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Лань, 1997. – 384 с.
3. Переломова О.С. Ідіостиль Валерія Шевчука: Монографія. – Суми: Видавництво СумДУ, 1910. – 138 с.
4. Попович М. В. Нарис історії культури України. – 2-е вид. випр. – К.: «Артек», 2001. – 728 с.
5. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. – СПб.: Светослов, 1996. – 352 с.
6. Цолин Д. Лики искупления. – К.: Скобелкін І.О., 2005 – 416 с.
7. Шеппинг Д. О. Одревних навязах и наузах и влиянии их на язык, жизнь и отвлеченные понятия человека. Мифы славянского язычества / Д.О. Шеппинг. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 301 с.
8. Шубарт В. «Европа и душа Востока». – Москва: «Русская идея», 1997. – 446 с.